УДК 332.3:6

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ В ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ

Земфира Ивановна Калугина
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, доктор социологических наук, главный научный сотрудник, профессор НГУ, тел. (383)330-33-51, e-mail: zima@ieie.nsc.ru

В статье анализируется проблемы землепользования в хозяйствах населения как специфическом сегменте аграрной экономики, базирующемся на использовании ресурсов и трудового потенциала сельских семей, рассматриваются институциональные условия их функционирования, специализация, эффективность и объемы производства, выявляются региональные различия, в том числе по субъектам СФО. Отмечается, что снижение доли заработной платы в структуре денежных доходов сельского населения является дополнительным стимулом ведения приусадебных хозяйств.

Ключевые слова: земельные отношения, объемы производства, мотивы и стимулы ведения приусадебных хозяйств.

LAND USE IN HOUSEHOLDS

Zemfira I. Kalugina
Institute for Economics and Industrial Engineering SB RAS, 17, Akademik Lavrentiev Prospect, Novosibirsk, 630090, Russia, D. Sc., Chief Researcher, Professor, phone: (383)330-33-51, e-mail: zima@ieie.nsc.ru

The article analyzes the problems of land use in households as a specific segment of the agrarian economy, based on the use of resources and labor potential of rural families, discusses the institutional conditions of their functioning in the market conditions, specialization, efficiency and production in these farms, an additional incentive to increase which is a decrease in the share of wages in the structure of cash income of the rural population. The article presents regional differences in households, including on the subjects of the Siberian Federal district.

Key words: land tenure, volume of production, the motives and incentives of doing household plots.

Введение

Исследование, результаты которого представлены в данной статье, посвящено проблемам землепользования в хозяйствах населения современной России. Целью исследования было определение природы, масштабов, результативности и перспектив развития хозяйств населения как специфического сегмента аграрной экономики. Они базируются на использовании земельных ресурсов и трудового потенциала сельских семей. Наряду с этим в статье представлен анализ институциональных условий функционирования хозяйств населения, их специализация, эффективность и объемы производства. Актуальность данного исследования обосновано устойчивостью и внушительными масштабами инди-

видуально-семейного сектора аграрной экономики, а также спецификой землепользования и землевладения в регионах Сибири.

Методы и материалы

Методологической и теоретической основой исследования послужили фундаментальные исследования аграрных проблем отечественных и зарубежных авторов. В частности, речь идет о методологии изучения социальных процессов, разработанные Новосибирской экономико-социологической школы под руководством академика Т.И. Заславской [1, с.51-90]. Исследование базируется на анализе обширного круга статистических данных, а также материалов выборочных обследований, характеризующих специфику земельных отношений в современной России.

Результаты

Проведенное исследование землепользования и землевладения в России позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в ходе рыночных реформ были созданы институциональные основы развития сельского предпринимательства во всех его формах.

Во-вторых, была проведена земельная реформа, реорганизация колхозов и совхозов;

В-третьих, были сняты ограничения и административные барьеры для развития личного подсобного хозяйства (хозяйств населения);

В-четвертых, сельскохозяйственные работники были наделены имущественными и земельными паями, которые могли быть использованы, в том числе и в личных подсобных хозяйствах.

Дополнительным стимулом ведения личного подсобного хозяйства было и остается низкая оплата труда (заработная плата работников сельского хозяйства остается самой низкой в народном хозяйстве).

Обсуждение

Накануне рыночных реформ в российском аграрном секторе превалировали две организационно-правовые формы: коллективный сектор и личные подсобные хозяйства населения. Коллективный сектор, который обеспечивал ¾ производства сельскохозяйственной продукции, представляли два типа сельскохозяйственных организаций: колхозы, базирующиеся на производственной кооперации и коллективной собственности на средства производства (земля, сельскохозяйственная техника, скот, семена и т.д.), и государственные сельскохозяйственные предприятия (совхозы), основанные на государственной собственности на землю и другие средства производства. За 20 лет рыночных ре-

форм расклад сил на агропродовольственном рынке России значительно изменился.

Статистика свидетельствует, что роль крупного бизнеса в сельскохозяйственном производстве за эти годы существенно уменьшилась. Его доля снизилась в 2016 году до 52,8%, Появившиеся крестьянские (фермерские) хозяйства, вопреки ожиданиям реформаторов, производили в этот период лишь одну десятую общего объема продукции сельского хозяйства. Достаточно устойчивыми оказались хозяйства населения, доля которых в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции, напротив, выросла до 34,7 % [2, 2, с. 5].

Основанное на общественной (государственной) собственности на землю и личной собственности на продуктивный скот, постройки и средства малой механизации, личное подсобное хозяйство вносило существенный вклад в решение продовольственной безопасности страны. Однако отсутствие в советские времена в свободной продаже необходимой малогабаритной техники, слабом развитии и ограниченном наборе услуг, предоставляемых сельскому населению, существование личного подсобного хозяйства было невозможно без активной поддержки со стороны сельскохозяйственных предприятий. Симбиоз личных подсобных и коллективных хозяйств был и остается в сфере внимания социологов и экономистов.

Согласно российскому законодательству, личные подсобные хозяйства (хозяйства населения) - это форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, осуществляемой личным трудом граждан и членов их семей в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном или приобретенном для ведения подсобного хозяйства. Землепользование в хозяйствах населения может осуществляться как на приусадебных, так и на полевых участках.

В ходе проведенной аграрной реформы сельское население получило право на земельные доли. Земельная доля - это доля (пай) в общей собственности на землю сельскохозяйственного назначения. Согласно российскому законодательству участник долевой собственности имеет право завещать свою земельную долю, внести ее в уставный капитал сельскохозяйственной организации, передать свою землю в доверительное управление, продать или подарить другому участнику долевой собственности, а также сельскохозяйственной организации или члену крестьянского (фермерского) хозяйства. Если в течение трех и более лет подряд владелец земельной доли, принадлежащей ему на праве собственности, не передал ее в аренду или не распорядился иным образом, то согласно российскому законодательству она считается невостребованной и может быть принудительно изъята у его собственника в судебном порядке. Кроме того, российским законодательством предусмотрены штрафные санкции за нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения.

Хозяйства населения (личное подсобное хозяйство) - специфический сегмент аграрной экономики, базирующийся на инициативной неформальной сельскохозяйственной деятельности граждан, самофинансировании, самоорганизации и семейно-родственных трудовых отношениях.

Личное подсобное хозяйство как специфическая форма производства при социализме зародилась в конце 1920-х годов в процессе коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств, и было основано на государственной форме собственности на основные средства производства, включая землю, и личном труде их владельцев и членов их семей. С 1991 г. приусадебные участки земли, используемые в личном подсобном хозяйстве, согласно Конституции РФ переданы в собственность граждан. Как правило, личное подсобное хозяйство является сферой вторичной занятости населения наряду с занятостью в общественном секторе сельскохозяйственного производства [3, с. 21-26]. Анализ природы, специфики, тенденций и перспектив развития хозяйств населения в регионах России были в центре внимания отечественных экономистов, социологов, философов и представителей других наук [4- 9,].

Так, Буздалов И.Н. [5] акцентирует внимание на узловых аспектах «земельного вопроса», прежде всего собственность на землю, условия и общественные формы ее эффективного использования. Анализируются последствия аграрной реформы в России, просчеты и злоупотребления в землевладении и землепользовании, пути их преодоления. Особое внимание уделяется формированию развитого рыночного оборота земли, организационным и правовым вопросам становления проверенной мировым опытом цивилизованной системы земельных отношений.

Эту же тему развивает Долматова О.Н. Автор считает, что для поддержания устойчивого землепользования и эффективного использования его ресурсного потенциала, необходимо сохранение площадей сельскохозяйственных угодий, повышение их плодородия, соблюдение требований законодательства по целевому использованию земель. отвечающему природно-климатическим, географическим и экологическим свойствам конкретных земельных участков и одновременное достижение максимальной экономической пользы с единицы площади, максимального хозяйственного эффекта, который формирует эффективное сельскохозяйственное производство [6].

В современных условиях роль личных подсобных хозяйств существенно изменилась. Для многих сельских жителей оно стало основной сферой занятости, приносящей значительную долю доходов сельской семьи. По данным Росстата, уровень безработицы сельских жителей (7,7%) в феврале 2017 г. превысил уровень безработицы городских (4,3%). В декабре 2017г. это превышение составило 1,8 раза. При этом уровень безработицы в регионах Сибири превышал общероссийский уровень примерно в 1,5 раза [10].

Личное подсобное хозяйство трансформировалось, по терминологии О.П.Фадеевой, из “семейно-потребительского” в “семейно-предпринимательский” уклад. Если доминирующей целью хозяйственной деятельности в первом случае является выживание за счет собственного производства продукции и получения натурального дохода в качестве компенсации недостающих доходов, то втором – получение стабильного денежного дохода [8, с. 35].

Рыночная трансформация аграрных отношений, распад колхозно-совхозного производства способствовали сохранению семейных инициатив, хо-

тя в последние годы наблюдается некоторое снижение роли хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства. Если в 2014 году в хозяйствах населения производилось 40% продукции сельского хозяйства, то в 2016 г. – около 35%. При этом хозяйства населения специализируются на производстве картофеля - 78% общего объема производства, овощей – 66,5%. Кроме этого в них производится 44% молока и почти четверть производства мяса [2, с. 5-6].

Выполненный нами типологический анализ социально-экономического развития сельских регионов России позволил выявить региональную специфику в структуре производства по категориям хозяйств. Оказалось, что в группе регионов, где сельскохозяйственное производство развивается успешно и оно сосредоточено в основном на крупных сельскохозяйственных предприятиях, удельный вес хозяйств населения заметно ниже по сравнению с другими регионами 27% против 36%. Семейные формы сельскохозяйственного производства в Восточном приграничье и в республиках Северного Кавказа. Здесь, с одной стороны, из-за природно-климатических особенностей ограничены возможности для ведения крупного аграрного производства (Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области), а с другой –развитие производства сдерживалось социально-политическими обстоятельствами (Чеченская республика и Дагестан). Неформальная форма сельскохозяйственного производства развивалась 2000-е годы скорее вопреки, а не благодаря аграрным реформам. Значительный рост производства в хозяйствах населения свидетельствует не об успехах, а о неудачах аграрных реформ. Неформальная аграрная экономика стала своеобразной формой выживания сельского населения. Многие коллективные хозяйства в результате поспешных необдуманных и тотальных преобразований были разрушены, а сельский социум в силу объективных и необратимых причин был не готов вновь вернуться к индивидуальному землепашеству. Утраченный опыт индивидуально-семейного ведения сельскохозяйственного производства в крупных масштабах возвращался медленно и как бы поневоле. Тем не менее, объективные обстоятельства вынуждают сельское население вернуться к прошлому опыту. В настоящее время хозяйства населения по объему производства сельскохозяйственной продукции стали конкурировать с крупными сельскохозяйственными предприятиями, а в некоторых регионах – и опережать их,

Для нормального функционирования всех категорий хозяйств Россия располагает крупными земельными ресурсами, которые составляли в 2001 г. - 221,1 млн. га; в 2011г. - 220,4; в 2015 г. - 220,2; в 2016 г. – 222,1 млн. га. [2, с. 57]. Земельные ресурсы используются, в том числе и для ведения личных подсобных хозяйств на правах землепользования или землевладения. Особенностью земли как экономического ресурса является ее ограниченность. Возможности расширения сельскохозяйственных площадей весьма незначительны. Между тем проведенная в 2016 году сельскохозяйственная перепись в РФ показала, что 44% сельскохозяйственных угодий страны не используются [12].

Под землепользованием принято понимать пользование землей в регламентируемом законом порядке как всеобщим условием труда и основным средством производства в сельском и лесном хозяйстве. Целью землепользования является использование полезных свойств земли для получения натуральных или денежных доходов.

Землевладение - это право физического или юридического лица на обладание землей, которое рассматривается как условие хозяйствования. Землевладение и собственность на землю, как правило, не совпадают.

Реформирование земельных отношений привело к формированию локальных рынков земли, что предполагает участие земельных участков - в свободном рыночном обороте. Ряд авторов рассматривают формирование локальных рынков земли как результат адаптации сельскохозяйственных организаций и населения к «реформам сверху». Критически анализируя этапы земельной реформы в контексте постепенного перехода от виртуальных к реальным правам собственности на землю, авторы делают вывод о значимости неформальных практик в обеспечении устойчивости землепользования и в создании стимулов для долгосрочных инвестиций в сельскохозяйственное производство [9,10].

При этом стоимость сельскохозяйственных земель в основных зернопроизводящих регионах России в 2017 году достигла пика за последние пять лет — как в рублях, так и в долларах. Так, в Краснодарском крае один гектар обрабатываемой пашни стоил в среднем около 134 тыс. руб. ($2,29 тыс.), в Ростовской области — 119 тыс. руб. ($2,02 тыс.), в Курской и Воронежской областях — 55 тыс. руб. ($940). Следует отметить, что заметнее всего за последние пять лет земля подорожала в Воронежской, Ростовской и Курской областях, а также на Ставрополье и Кубани. Среднегодовой темп роста с 2012 по 2017 годы в этих регионах составляет от 20 до 27%. В то же время российские земли сельскохозяйственного назначения по-прежнему недооценены по сравнению с угодьями в других странах. Например, в Румынии средняя стоимость гектара находится на уровне $6,5 тыс., в Уругвае — около $4,9 тыс., а в США (Канзас, Айова) — более $12,4 тыс. [13]. Однако эффективность использования земельных ресурсов в России остается на низком уровне.

Наблюдается существенная дифференциация посевных площадей и их специализация по категориям хозяйств. Так, в 2016 г. на долю хозяйств населения приходилось лишь 3,3 млн. га или 4,1% всех посевных площадей, которые в основном использовались для выращивания картофеля и овощебахчевых культур (табл. 1).

Удельный вес производства в хозяйствах Населения по отдельным видам продукции остается достаточно высоким. В целом по Российской Федерации в хозяйствах населения производилось в 2016 году 23,8% мяса, 44% молока, 77,9% картофеля, 66,5% овощей, одна пятая часть яиц [2, с. 50 - 65].

Таблица 1

Посевные площади сельскохозяйственных культур
по категориям хозяйств, в 2016 г., млн. га

	Вся посевная площадь	В том числе			
		Зерновые и зерно-бобовые культуры	Техничес-кие культуры	картофель и овоще-бахчевые культуры	Кормо-вые культуры
Хозяйства всех категорий	80,0	47,1	13,6	2,9	16,4
В том числе:					
Сельскохозяйственные организации	54,7	31,9	9,5	0,3	13,0
Хозяйства населения	3,3	0,5	0,0	2,3	0,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	21,9	14,7	4,1	0,3	2,9

Источник:. [11, с. 254].

В настоящее время личные подворья доминируют в производстве картофеля, плодов и ягод, а также овощей. В них производится около половины общего объема молока. Более скромный вклад (одну пятую часть) они вносят в производство мяса и яиц. По данным за 2016 год, в хозяйствах населения производилось более трети продукции сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах). Это немногим выше дореформенного уровня, но на 17% ниже уровня 2000 г. (табл. 2).

Таблица 2

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции
в хозяйствах населения, млн. тонн

	1992	2000	2005	2010	2015	2016
Картофель	29,9	26,9	25,0	17,8	26,1	24,2
Овощи	5,5	8,1	8,4	8,7	10,8	10,8
Плоды и ягоды	2,0	2,3	1,9	1,8	2,2	2,5
Скот и птица (в убойном весе)	2,9	2,5	2,6	2,6	2,2	2,1
Молоко	14,8	16,4	16,1	16,0	14,1	13,5
Яйца, млрд. штук	11,2	9,8	9,5	9,0	8,8	8,7
Шерсть (в физическом весе) тыс.т.	57	23	27	29	27	…

Источник:. [11, с.248].

Тенденция последних лет к сокращению производства основных видов сельскохозяйственной в хозяйствах населения, на наш взгляд, можно объяснить значительным ростом среднемесячной номинальной заработной платы с 985 руб.

в 2000 г. до 21445 руб. - в 2016 г., а также увеличением доли социальных выплат в этот период с 13,8% до 19,2%.

В целом по Российской Федерации, удельный вес продукции растениеводства в хозяйствах населения в 2017 г. составил 39,9%, а продукции животноводства – 52% от общего объема производства. В Сибирском федеральном округе соответственно: 48 и 61%. При этом наблюдается значительная территориальная дифференциация пропорций объемов производства, обусловленная, с одной стороны, природно-климатическими условиями и национальными традициями коренного населения, а с другой - различными масштабами бедности населения (табл. 3).

Таблица 3

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума
и удельный вес производства в хозяйствах населения в РФ
и по субъектам СФО в 2015 г, % [15-17]

	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Доля хозяйств населения по субъектам СФО в общем объеме производства продукции сельского хозяйства, %	Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц
Республика Алтай	25,9	60,1	15595,7
Республика Бурятия	18,3	72,1	22317,2
Республика Тыва	42,1	79,6	11928,8
Республика Хакасия	17,6	67,3	20567,1
Алтайский край	17,6	42,3	18048,8
Забайкальский край	21,4	83,2	21204,6
Красноярский край	18,4	53,6	26071,6
Иркутская область	20,6	52,0	20824,2
Кемеровская область	16,4	47,5	19807,9
Новосибирская область	17,0	30,4	22320,3
Омская область	14,4	39,9	23062,4
Томская область	17,3	43,1	21840,8

Таким образом, в период рыночных преобразований хозяйства населения утратили свой сугубо подсобный характер и превратились в весомый сектор сельскохозяйственного производства. Закрепление за мелкими архаичными хозяйствами населения роли одного из ведущих сегментов аграрной экономики страны стало парадоксальным итогом рыночных преобразований в АПК. Однако оно не является следствием свободного выбора крестьян. Для большинства сельского населения, на наш взгляд, стало единственным способом выживания в сложных условиях реформ. В федеральном законе “О личном подсобном хозяйстве” от 7 июля 2003 г. эта категория хозяйств была признана формой не-

предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции. На них распространялись те же меры государственной поддержки, что и на крупные и средние сельскохозяйственные предприятия. Благодаря этим мерам удалось избежать значительного уменьшения объемов производства в подсобных хозяйствах населения, лишенных поддержки со стороны реорганизованных коллективных хозяйств.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что реорганизация колхозов и совхозов, снятие излишних ограничений на ведение индивидуально-семейного сельскохозяйственного бизнеса, а также низкая оплата труда на сельскохозяйственных предприятиях способствовали развитию личной инициативы граждан. Хозяйства населения были и остаются одним из весомых секторов сельскохозяйственного производства в России.

Благодарности

Выражаю глубокую признательность и благодарность своим коллегам: кандидату социологических наук Фадеевой О.П. и инженеру I категории ИЭОПП СО РАН Кошелевой Н.С. за их бескорыстную помощь в проведении полевых социологических исследований, сборе и анализе статистической информации, за открытый обмен мнениями и идеями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И.Заславская, З.И.Калугина. - Новосибирск: Наука, 1999, с. 51-90.

2. Барсукова С.Ю., Звягинцев В.И. Земельная реформа в России в 1990-2000 гг, или как в ходе ведомственных реорганизаций “реформировали” земельную реформу // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2015. Том 7, №2, с. 84-98.

3. Буздалов И. Н. Земельная реформа: взгляд сквозь призму замысла // АПК: экономика, управление, 2012, № 7, с. 3-17.

4. Долматова О.Н. Устойчивое землепользование как основа формирования эффективного сельскохозяйственного производства // Вестник ОмГАУ, 2016 №3 (23), с. 165-173.

5. История земельных отношений и землеустройства / Под ред. А. А. Варламова. – М.: Колос, 2000. – 336 с.

6. Калугина З. Российский вектор аграрных реформ. - Saarbrucken : LAP Lambert Academic Publishing RU., 2016. - 462 pp.

7. Макаров А. Н. и Хубиев К. А. (2013). Теневая экономика и реформа земельной собственности в современной России // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. № 6, – С. 29-34.

8. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2016 году / Росстат, 2017. – 67 с.

9. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2017, 254 с.

10. Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / под ред. З.И.Калугиной. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015,. – 264 с.

11. Фадеева О.П., Нефедкин В.И. Локальные рынки земли: от виртуальных к реальным // ЭКО. - 2017. - № 6. - С. 83-101.

12. Агроинвестор: Развитие земельного рынка России в 2018 году и перспективке // https://www.ya-fermer.ru/news/agroinvestor-razvitie-zemelnogo-rynka-rossii-v-2018-godu-i-perspektive.

13. В России не используется 44% сельхозугодий // http://www.agroinvestor.ru/ analytics/news/29033-44-selkhozugodiy-v-rossii-ne-ispolzuyutsya/

14. Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2017 года (по итогам обследования рабочей силы) // http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/13.htm

15. Неравенство и бедность URL: //www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/ poverty/#

16. Доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта Российской Федерации // http://mintrudtuva.ru/wp-content/uploads/2016/11/Доля-населения-с-денежн-дох-ниже-прожиточн-минимума.pdf

REFERENCES

1. Social trajectory of reforming Russia: Research of the Novosibirsk economic-sociological school / Ed. edited by T. I. Zaslavskaya, Z. I. Kalugina. - Novosibirsk: Science, 1999, pp. 51-90.

2. The main indicators of agriculture in Russia in 2016 / Rosstat, ГМЦ Росстата, 2017. - 67 pp.

3. Kalugina Z. (2016) The Russian vector of agrarian reform. - Saarbrucken: LAP Lambert Academic Publishing RU, 462 pp.

4. Barsukova S. Yu., Zvyagintsev V. I. (2015). Land reform in Russia in 1990-2000, or how the land reform was ”reformed” in the course of departmental reorganizations / Journal of Institutional Studies (journal of institutional studies). Volume 7, No. 2, pp. 84-98.

5. Buzdalov I. N. (2012) Land reform: a look through the prism of the Buzdalov I. N. Land reform: a look through the prism of the concept // APK: Economics, management, № 7, pp. 3-17.

6. Dolmatova O. N. (2016) Sustainable land use as a basis for the formation of effective agricultural production // Bulletin of the Omsk state University. No. 3 (23), pp. 165-173.

7. The history of land relations and land management (2000), ed. by A. A. Varlamov. - Moscow: Kolos. - 336 pp.

8. Makarov A. N. and Chubiev K. A. (2013). The shadow economy and the reform of land ownership in modern Russia // Land management, cadastre and monitoring of lands. No. 6, pp. 29-34.

9. Russia in figures. 2017, Rosstat, 2017. - 511 pp.

10. Fadeyeva O. P. Rural communities and economic structures: from survival to development / edited by Z. I. Kalugina. – Novosibirsk: IEIE SB RAS, 2015,. - 264 p.

11. Fadeyeva. O. P., Nefedkin V. I. (2017) Local land markets: from the virtual to the real // EKO. - 2017. - No. 6. – pp. 83-101.

12. Agroinvestor: development of the Russian land market in 2018 and perspective // https://www.ya-fermer.ru/news/agroinvestor-razvitie-zemelnogo-rynka-rossii-v-2018-godu-i-perspektive

13. 44% of agricultural land is not used in Russia // http://www.agroinvestor.ru/ analytics/news/29033-44-selkhozugodiy-v-rossii-ne-ispolzuyutsya/

14. Employment and unemployment in the Russian Federation in December 2017 (based on the results of the labour force survey) //http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/ IssWWW.exe/ Stg/d03/13.htm Inequality and poverty // www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ rosstat/ru/ statistics/population/poverty/#

15. Socio-economic situation in the Novosibirsk region and the Siberian Federal district for 6 months. The Ministry of economic development, 2016 // http://econom.nso.ru/sites/econom.nso.ru/wodby_files/files/imce/0_1pol_2016_itog_sravnenie_sfo_-_polnaya_versiya_01.08.pdf

16. Share of the population with the monetary income below the regional size of the living wage in total population of the subject of the Russian Federation // http://mintrudtuva.ru/wp-content/uploads/2016/11/Доля-населения-с-денежн-дох-ниже-прожиточн-минимума.pdf

© *З. И. Калугина, 2018*